

Услышав свое имя, Чжан Мицзян сделал небольшую паузу.

Когда люди под ним в оцепенении почувствовали, что он может сбежать, Чжан Мицзян снова хлопнул ее по плечу.

Ее тело задрожало, брови нахмурились, и ей показалось, что ее прибило волнами к скале. Если она снова расслабится, то упадет в бесконечную пропасть.

Чжан Мицзян смотрел на нее без всякой жалости.

Он ущипнул ее за подбородок и заставил смотреть прямо на него.

"Ты можешь называть имя Чжань Мицзян?" Его рот скривился, но на лице не было улыбки: "Ты забыла свою личность?"

Это была просто женщина, на которой он женился случайно, и было правильно называть его по имени.

Услышав его слова, люди под его началом были ошеломлены, а их выражения лиц на мгновение погрузились в транс.

Да.

Она действительно забыла.

Забыла лишения, которые ей пришлось пережить в семье Лао в самом начале, а еще она забыла, как ее пытали при царе Сюне.

Имя "Чжан Мицзян" принесло ей самые лучшие воспоминания.

Но эти воспоминания слишком легкие, такие же легкие, как голубое небо над длинным ветром, которое можно увидеть, но нельзя потрогать.

Она закрыла глаза и отпустила сопротивляющиеся руки.

Бесполезно, он больше не тот Чжан Мицзян, который будет уговаривать ее добрым голосом, боясь, что она будет несчастна.

Перед ней стоит король Сюнь, военный генерал и **** войны, которым восхищаются все люди на поле боя.

Но он не Чжан Мицзян.

Ее Чжан Мицзян больше не существует.

В течение нескольких дней Чжан Мицзян приходил к ней в комнату по ночам.

Все люди в особняке говорили, что принц и его жена испытывали глубокую привязанность и любовь, но только они двое знали в глубине души, что весь вечер и ночь они были не более чем тюрьмой.

Это ее пытали, так почему же не Чжана Мицзяна?

После того, как каждую ночь она снова и снова бросала ее, сердце Чжана Мицзяна чувствовало

себя немного неуютно.

Он не понимал, от чего он страдает?

Эта Ло Мэй убила человека, который ему нравился.

Он ищет справедливости только для Сяо Шу. Почему он должен заботиться о ней?

В день праздника Весны дворец послал кого-то пригласить, но Чжан Мицзян все равно отправился на банкет один.

После выхода из дворца улица все еще оживленная, на сцене горят фонари, толпа бурлит.

Чжан Мицзян пошел в маленькую таверну, выходящую на улицу, и сел за столик у двери, спокойно глядя на дверь, выпивая стакан за стаканом.

В таверне пустынно и безлюдно. Изредка заходили гости по двое и по трое, они просто шли на Праздник фонарей, чтобы перекусить.

Чжан Мицзян просто наблюдал за приходящими и уходящими людьми.

Он дождался, пока ивы на луне и количество людей на улице постепенно уменьшится, встал и вернулся во дворец.

Линь Дин сегодня был пьян, и Чжань Мицзян ни на секунду не мог понять, реальность это или иллюзия.

Войдя в ворота особняка, он направился в ее комнату.

За это время ее тело становилось все тоньше и тоньше. В это время она еще не спала. Увидев, что он вошел, она повернула голову и посмотрела на него.

Чжан Мицзян был полон алкоголя, он подходил к ней шаг за шагом, почти нежно держа ее за щеку.

Она не говорила и не сопротивлялась, как марионетка, она делала все, что он делал.

В ту ночь он был очень нежен, настолько нежен, что она была ошеломлена и подумала, что Чжан Мицзян снова вернулся.

Она самозабвенно смеялась.

Люди всегда увлекаются своими фантазиями, и она не исключение.

Мужчина, который уже был на взводе, наклонился и нежно поцеловал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2202266>